

УДК 002.55

РЕЗОНАНС ИТИГЭЛОВА: ОТЧЕТ ПО ЭКСПЕДИЦИИ В БУРЯТИЮ

Панов Евгений Деонисович, журналист, писатель, заместитель главного редактора Казахстано-Российского научно-публицистического журнала «Человек. Энергия. Атом»

Аннотация

За основу статьи взят отчет по экспедиции в Бурятию, организованной компанией «Вирсаво» (11 – 16 сентября 2007 г.). В статье обсуждается феномен Итигэлова, изучение которого позволит постичь новые технологии жизнеобеспечения. Приводится обзор результатов экспертизы тела Итигэлова, факты чудотворных явлений, связанных с феноменом Итигэлова важные для создания резонансных технологий. Излагается суть проблем взаимодействия ученых и духовенства в этом вопросе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: феномен Итигэлова, резонанс, резонансные технологии энергетической подпитки, социальные резонансные технологии.

ITIGELOV'S RESONANCE: THE REPORT ON THE EXPEDITION TO BURYATIYA

Evgeny Panov, journalist, the assistant to the editor-in-chief of the Russian-Kazakhstan magazine «Man. Energy. Atom»

Abstract

The article is based on the report of the expedition to Buryaitya organized by the “Virsave” company (11 – 16 September, 2007). In the article Itigelov's phenomenon is considered, the studies of which will allow to comprehend new life-supporting technologies. The review of the results of the examination of Itigelov's body is given and the miracle-working incidents connected with Itigelov's phenomenon are discussed, that is important for creating resonance technologies. The essence of the problems of the interaction between scientists and clergy in this aspect is stated.

KEY WORDS: Itigelov's phenomenon, resonance, resonance energy-supporting technologies, social resonance technologies.

Итигэлов, точнее говоря, его загадочно нетленное тело существует сейчас в трех ипостасях.

Первая ипостась, самая очевидная и массовая, доступная любому желающему приобщиться, любому читателю ежедневных газет и любому потребителю телепрограмм – это ипостась чуда.

Вторая ипостась – ипостась буддийской святыни, артефакта буддизма, доказывающего определенные положения доктрины, предмета культа, объекта паломничества и поклонения.

Третья ипостась – ипостась потенциального и невероятно привлекательного объекта исследования, манящего ученых из разных стран.

Интернациональная наука готова бросить на исследование феномена самые современные методы и средства, но все, что было разрешено немногим российским исследователям – это очень ограниченный анализ, по сути, не выходящий за рамки

обычной судебно-медицинской экспертизы, и простейшие замеры с помощью термометров, регистраторов разного рода излучений (вибраций), а также стеганострофических инструментов – маятника и рамки. Последние не могут быть признаны объективными научным сообществом. По заключениям врачей и судмедэкспертов, тело Итигэлова выглядит так, будто лама скончался не более 12 часов назад: кожа упругая, суставы подвижны. Температура тела – 20 градусов по Цельсию, что уже не позволяет считать ткани живыми в полном смысле слова, как и желеобразное состояние крови, отсутствие дыхания, пусть даже чрезвычайно редкого, которое наблюдается у продвинутых йогов, фактически останавливающих обменные процессы и надолго погружающихся в глубокую медитацию. При этом переднее стекло стеклянного «аквариума», где находится тело, иногда запотевают изнутри, что было бы возможно при выделении влаги при дыхании или потоотделении. У Итигэлова целы глаза и уши, теплые руки – у тех, кто прикасается к ним, возникает ощущение, что они теплее их собственных рук.

В Москву на экспертизу были переданы образцы волос (те, что сами упали с головы), кожи, которая сама отшелушилась, и крохотный кусочек ногтя с ноги Итигэлова. При сравнительном анализе с аналогичными образцами, взятыми у живых людей, оказалось, что органика тела Итигэлова соответствует органике контрольных образцов, т.е. белковая структура не нарушена.

Чтобы понять, применялись ли для сохранения тела Итигэлова какие-либо консерванты, были проведены исследования химического состава образцов. Их сравнивали с образцами мумий, обнаруженных при раскопках под Манежем. Выяснилось, что консерванты не использовались. В образцах тканей Итигэлова отсутствуют железо и цинк, что поразило исследователей. Зато содержание брома повышено. Оно повышается у людей, живущих в районе солончаков. А Итигэлов, как известно, жил в Янгажинском дацане, окруженном солончаками.

Последнее исследование ядра клетки ядерно-резонансным методом (его проводили военные медики) показало, что клетка жива и ядро цело. На этом в 2005 году биомедицинские исследования феномена Итигэлова остановлены, образцы тканей (биоматериал), без которых дальнейшее изучение феномена невозможно, возвращены в дацан. За состоянием тела наблюдает врач – А. Ю.Ажеев. Хранитель Бимбо-лама ежедневно проводит у тела специальные службы и четыре раза в год меняет одежды Итигэлова. По утверждению хранителя, перед этой процедурой суставы Учителя становятся подвижнее, а от его одежды и тела исходит запах благовоний. Термометр, установленный в саркофаге, порой показывает температуру на один-два градуса выше, чем в помещении.

Продолжится ли научное изучение феномена, решать буддийским иерархам России. А они, по-видимому, не очень в этом заинтересованы.

Во-первых, у них есть собственное объяснение феномена. Его в июле 2007 года на первой международной конференции «Феномен Пандито Хамбо-ламы Итигэлова» озвучил глава буддистов России Дамба Аюшеев. По его словам, в 20-е годы прошлого столетия 12-й Хамбо-лама Итигэлов проводил ритуал вложения 5 священных сосудов для духов земли, хозяев местности. При этом он ни разу не коснулся земли, именно поэтому великая стихия хранит его тело. «Хамбо-лама попросил верующих, чтобы во время проведения ритуала его не опускали на землю (во время ритуала ученики несли его на руках). Вот одна из причин того, что не изменилось его тело», — сказал Дамба Аюшеев, ибо таким образом, согласно буддийским представлением, Хамбо-лама достиг постижения Пустоты — великой реальности всех явлений. За счет этого, уходя из жизни, он смог в состоянии медитации очистить свое тело до такой степени, что оно сохраняется даже после смерти. Положение тела в позе лотоса, когда позвоночник держит тело в вертикальном положении, говорит о силе пустоты в теле. О внутренней пустоте свидетельствует и гармоническое химическое состояние тела.

Во-вторых, именно сохранение тела буддисты считают, скажем так, чудом из чудес, которое, с одной стороны, не может быть научно опровергнуто, а с другой, не нуждается в научных подтверждениях. Буддийская доктрина утверждает, что жизнь человека объединяет 5 видов движения (это относительное упрощение, однако совершенно неизбежное):

- Движение форм, то есть членов тела и тела в целом как формы;
- Движение органов чувств;
- Движение ума (мысли);
- Движение размеров и качеств (смена качеств, появление и исчезновение качеств);
- Движение сознания (сунсэ) или неиссякаемой души.

Сохранение тела в прижизненном виде после смерти нарушает 4-й пункт Закона феноменальности, устанавливающего движение качеств. Преодолев неотвратимый закон, Итигэлов совершил нечто немислимое. Ибо: оставить после себя плоды своих деяний — обычное для человека дело; обычное дело — оставить свои мысли, плоды своего ума, произведения литературы, искусства; с недавних пор стало обычным оставлять свое изображение и голос; но оставить тело — поистине немислимое дело. Поэтому, если Итигэлов первым из людей (других достоверно зарегистрированных случаев история не знает) сумел сделать самое трудное, поистине невозможное, то, значит, в теле должны

сохраниться частицы того остального, что обычно оставляет после себя человек: сознания, ума, речи, и плодов деяний. Мы пока просто не можем уловить влияние этих частиц.

В-третьих, обретя нетленное тело Итигэлова, буддисты, согласно своему учению, получили уникальную возможность свободного перемещения в пространстве, что позволяет им достичь Шамбалы и других святых мест вселенной. Ибо, по утверждению Будды Нагараджуны, если почитаемое тело Ламы разрушилось и исчезло, то вселенная для нас имеет границу. А вот если мы когда-нибудь сумеем искренне почитать Драгоценное Тело Ламы, которое не разрушилось и не исчезло, то для нас вселенная не будет иметь предела.

В-четвертых, буддисты считают, что Итигэлов пришел, чтобы сострадать всем нам, живущим, и чтобы «дать каждому возможность полнее раскрыть потенциал своего ума, скрытый в нас за нашим же невежеством». Таким образом, его миссия и способы ее осуществления не имеют никакого отношения к науке. Под невежеством здесь, скорее, понимается не научное, а духовное, философское, мировоззренческое невежество, которое не устраняется точными физическими, химическими и биохимическими исследованиями.

Вместе с тем, буддийские иерархи понимают, что у науки свои резоны, что многими учеными движет чистая страсть к познанию. «Для общества буддистов и ученых наступил тот момент истины, когда мы, в первую очередь – для себя, решаем, как быть с этим феноменом» (Д.Аюшеев).

Принятое на сегодня решение о прекращении сотрудничества с наукой объясняется, впрочем, не только мировоззренческими и религиозными причинами. Дело еще и в том, что феномен Итигэлова с большим трудом вписывается в панораму современного мира – ведь это абсолютно нерыночный объект. Буддисты не без оснований опасаются превращения феномена в товар, в объект извлечения прибыли. Их опасения, что международная наука, лишенная каких-либо нравственных принципов и представлений о добре и зле, может растащить феномен, что называется, по волоску, вполне обоснованны. Возможно, что артефакт способен защитить сам себя – как защитила Туринская плащаница, мощи православного святого Александра Свирского или статуя Сандавого Будды в Бурятии. Но это лишь предположением, поэтому нелишне принять меры по защите тела. По крайней мере, оградить его от настойчивого интереса со стороны представителей западной рыночной науки. Что и делается.

Наконец, буддийская конфессия – такой же мирской институт, что и прочие конфессии. Она имеет очевидные материальные интересы. Став объектом паломничества для всей буддийской ойкумены, и не только для нее, феномен стал источником денежных

поступлений (подношения паломников, текущие рекой в дни доступа к телу) и послужил серьезному усилению влияния и власти ламаистского духовенства.

Мы подробно остановились на этих аспектах, потому что они чрезвычайно важны для установления плодотворного сотрудничества с буддийскими иерархами и, конкретно, с Институтом Итигэлова. По признанию его директора Янжимы Васильевой, ее программируют на отказ от контактов. «Два раза обязательно откажи, - наставляют Васильеву, - если придут в третий раз, тщательно разберись в чистоте помыслов и только потом решай, но если есть предлог отказать – откажи и в третий раз».

Поэтому для исследования феномена потребуются какие-то новые организационные структуры, новые формы взаимодействия ученых и духовенства, основанные на новых принципах сотрудничества религии и науки в деле познания мира, какое-то до сих пор не найденное сочетание самых разных методов изучения и описания реальности из арсеналов науки и религии. Если, конечно, исследования есть смысл продолжать.

На наш взгляд, это необходимо. Не только потому, что пытливый человеческий ум не успокоится до тех пор, пока не получит ответ на вопрос «что это такое?» За пять лет феномен превратился в нечто гораздо большее, чем артефакт буддизма, - как считается в Бурятии, благодаря чудесам, сотворенным вернувшимся Итигэловым.

Чудо первое: о том, что лама извлечен из могилы, не предполагалось оповещать весь мир, но информация широко распространилась и продолжает распространяться.

Чудо второе: о том, что среди паломников случаются исцеления, что в судьбах людей происходят обнадеживающие сдвиги («положительная коррекция кармы»), не только не трубили на весь белый свет, но всячески приглушали информацию. Но число паломников множится и множится.

Чудо третье: как полагают российские буддисты, мировой центр буддизма перемещается из Индии в Россию. Далай-лама занимает в Индии двусмысленное положение - чтобы эта страна смогла играть ту роль, которую играл Тибет до китайской аннексии, Далай-лама должен принять индийское гражданство.

Итигэлов превратился в феномен мирового масштаба. Паломники стекаются к нему со всей России, из государств Европы и Азии, прилетают из-за океана. Что означает его появление именно в данном месте именно в данное время – на стыке веков, тысячелетий и эпох? К каким изменениям и выводам он нас подталкивает? Не является ли феномен «дорожным знаком», «указателем» пути, которым должно пойти человечество? Можем ли мы расшифровать то чрезвычайно важное сообщение, что он несет? Возможно, оно содержит чертеж строительства какого-то нового мира, план перехода к новому способу

существования. Возможно, в «послании Итигэлова» таятся иные грандиозные вещи, которые мы просто не способны себе представить из-за невежества, тупости и лени, недаром считающихся в буддизме смертными грехами, узости кругозора, почти полной и поголовной погруженности в материальное.

Правда, кое-что все-таки понятно. Осмысление феномена позволяет предположить, что на основе информации, которой – при точных и честных подходах – рано или поздно «поделится» Итигэлов, удастся создать новые мощные технологии жизнеобеспечения.

Вот почему продолжение научных исследований крайне желательно, если не сказать – необходимо. Однако, чтобы склонить к сотрудничеству держателей феномена, нужно представить убедительные аргументы. Знание, которое хранит феномен очень нужно... Кому? Науке? Но никакого особого почтения к науке у буддистов нет и быть не может, хотя по той элементарной причине, что официальная наука ведет себя по отношению к религии высокомерно, пренебрежительно и в иные моменты, к своему стыду, присоединялась к армии гонителей религии... Человечеству? Но никакой общей потребности в знании у человечества нет и быть не может. Знание, которое хранит феномен, необходимо отдельным, пока не очень многочисленным представителям человечества. Томимым духовной жадой и продвигающимся по пути духовного развития. А благодаря им плоды знания – например, в виде технологий жизнеобеспечения – станут достоянием всех людей.

Сейчас можно говорить о двух группах резонансных технологий.

Первая группа – технологии энергетической подпитки, иначе, усвоения энергетических потоков или волновых (частотных) пакетов, имеющих форму звуковых и световых (цветовых) колебаний.

Вторая группа – социальные технологии.

Технологии первой группы.

Их непосредственному созданию должны предшествовать исследования. Предстоит ответить на вопросы, что является источником вибраций, как они воспринимаются и усваиваются организмом человека или «телом» социума. По-видимому, придется заняться проблемой алхимической трансмутации, интересной с позиции уподобления человека растению, строящему свое тело из квантов света, превращающихся в другие химические элементы благодаря реакции холодного ядерного синтеза, и связанной с ней проблемой автотрофности человека, поставленной русским ученым-космистом С.А.Подолкинским и развитой В.И.Вернадским.

Дело в том, что Итигэлов на протяжении 80 лет демонстрирует пример автотрофности – существования (или квазисуществования) без пищи и воды, за счет прямого усвоения

энергии, получаемой из неизвестного нам источника. Это усвоение происходит, иначе параметры тела усопшего 80 лет назад ламы не соответствовали бы всем параметрам тела живого человека. Практически все эксперты сходятся на том, что состояние, в котором находится Итигэлов, не относится ни к одному из трех обычно называемых состояний после физической смерти. Первое – мумификация, когда тело совершенно обезвожено. Второе – состояние торфяного дубления, когда тело человека, попадая в болото, приобретает красный цвет и лишается жидкости. Третье состояние – жиро-воска. Ученые называют феномен Итигэлова «четвертым состоянием смерти». (Заметим, что ученые знают не все: в европейской оккультной традиции, идущей от Древнего Египта, известно 12 видов смерти и, соответственно, посмертных состояний.)

Физическая смерть определяется неспособностью организма производить внешнюю работу, то есть это состояние, когда организм не в состоянии тратить энергию и получать внешние энергопотоки. Тело Итигэлова этому критерию не подчиняется, полагает один из исследователей феномена профессор Борис Большаков из подмосковного университета природы, общества и человека «Дубна». Оно не подвергается гниению или разложению, его температура 20 градусов по Цельсию, за 5 лет пребывания в Иволгинском дацане у него потемнели волосы, от него исходит мощный тепловой поток, стекло «саркофага» запотеваает изнутри, лицо покрывается потом, но вес сохраняется практически неизменным. Все это говорит об энергообмене со средой, о наличии двух противоположных процессов - наборе и потере энергии.

Что служит источником энергии? – задался вопросом профессор Б.Большаков. Свет? Но доступа естественного света в помещение нет, искусственного освещения там тоже нет, проникает лишь тусклый свет с первого этажа. Тело не испытывает никаких воздействий, которые можно было бы считать источником энергоподпитки. Тогда каким же образом поддерживается энергетический баланс? За счет молитвы. К этому выводу не мог не прийти исследователь, когда узнал, что у тела дважды в день читают молитву, созвучную молитве любви.

«Мне ничего не оставалось сделать, как объяснить сохранение энергетического баланса тем, что Итигэлов получает подпитку через поток частот, - говорит Борис Большаков. - Любое произнесенное слово – это вибрация, любая молитва – это поток частот... Для того, чтобы получать поток энергии, нужно задействовать определенный поток частот. А для того чтобы образуемая при этом мощность была синхронизована с мощностью организма, нужно подавать не какой-то абстрактный поток частот, а тот, который образуется от слова «любовь». Ведь когда Итигэлов уходил, когда его погружали в

яму, то читали определенную молитву. Он уже тогда находился в гармонии с определенной частотой. Чтобы оставаться в гармонии с этой частотой и дальше, ее нужно воспроизводить. Она сейчас воспроизводится в дацане через молитву, где стабильным и доминирующим является звук, который находится в резонансной синхронизации со звуковыми колебаниями, исходящими от слова «любовь».

Предположение профессора Б. Большакова – энергию, необходимую для поддержания организма в неизменном состоянии, Итигэлов получает при чтении молитв окружающими – было принято за основу при разработке программы исследований в Иволгинском дацане (11-16 сентября 2007 г.). Планировалось провести звуковые измерения и определить соответствие звукового фона с космическим пространством по методике М.А.Кулаковой.

Эти подходы вытекают из представлений русского космизма и наследующей ему концепции устойчивого развития, подчиняющегося закону развития жизни и закону неубывающих темпов роста полезной мощности. Все живые (или, в особых случаях, квазживые) системы полагаются в концепции устойчивого развития открытыми, то есть включенными во всеобщий энергообмен во вселенной. Отсюда следует, что любой живой (квазживой) объект обменивается энергопотоками с космосом, посылает туда необходимые для пространственного баланса вибрации и получает из космического пространства те вибрации, в которых он нуждается. Энергетическая подпитка приходит в виде частотных пакетов. Их носителями являются свет и звук, последний, допустим, в форме произносимых слов, организованных в молитву.

Примеров энергоподпитки такого рода известно сколько угодно. Это, скажем, многочисленные свидетельства исцеления молитвой, исцеления музыкой, цветомузыкой, просто словом, в том числе задокументированные официальными медицинскими организациями. Это случаи вдруг открывшихся способностей, обретения невероятной силы, выхода из безнадежных ситуаций и пр. Пространственный посыл может восприниматься как «Голос Бога», вспышка озарения...

В отдельных случаях подпитка бывает настолько мощной, что приводит к левитации. Один из левитирующих объектов находится в Бурятии. Это хранящаяся в Эгитуйском дацане статуя Сандалового Будды – прижизненное изображение Будды Шакьямуни, имеющая возраст 2550 лет. Она настолько «намолена», что во время богослужений с синхронным произнесением ламами молитв отрывается от пола – левитирует благодаря явлению резонансной синхронизации.

Объясняя механизм энергоснабжения организма Итигэлова, профессор Б.Большаков говорил, что при уходе тот находился в резонансе с определенным частотным пакетом,

поэтому сейчас резонанс каждый раз достигается при воспроизведении тех же частот, то есть при чтении тех же молитв. То же, но в значительно усиленном варианте наблюдается и в случае Сандалового Будды. Что естественно: здесь механизм совершенствовался на протяжении двух с половиной тысяч лет.

Явление резонансной синхронизации хорошо подтверждается исследованиями феномена Итигэлова. Поэтому можно сказать, что феномен – весомый аргумент в пользу технологий резонансной синхронизации. В широком смысле их следует назвать технологиями жизнеобеспечения. Конкретно это медицинские технологии, поддерживающие и восстанавливающие технологии, технологии адаптации к суровым и экстремальным условиям и ситуациям, необходимые в первую очередь представителям опасных и «экстремальных» профессий – космонавтам, полярникам, подводникам, а также людям, борющимся за жизнь после катастроф, аварий и тяжелых болезней.

Важность резонансных технологий отнюдь не исчерпывается медико-биологической сферой и сферой непосредственного жизнеобеспечения. К ним относятся технологии алхимической трансмутации, в том числе технологии холодного ядерного синтеза, критически важные для создания альтернативной энергетики. Работа над альтернативными источниками нарастающими темпами и с нарастающими финансированием ведется в 34 из 40 наиболее развитых стран мира как государством, так и корпорациями (в России, если информация верна, этим занялся бывший совладелец «Норильского никеля» М.Прохоров).

Вторая группа технологий.

Явление резонансной синхронизации можно также положить в основу эффективных социальных технологий.

Потребность в них в Бурятии, да и во всей России, очень велика. Те, что используются властью, в большинстве случаев приводят к ухудшению ситуации (по «закону Чернодырдина» - «хотели как лучше, получилось как всегда»).

Если энергообмен со вселенной, подпитка из космоса существует, а это можно считать доказанным, если это обязательное условие жизни, то значит, и социальной жизни. Поэтому не случайно резонансные технологии издревле использовались для решения социальных проблем. Например, для подавления эпидемий с помощью колокольного звона, то есть, вообще говоря, путем подбора объекта, излучающего на той же частоте.

Пятилетнее присутствие феномена Итигэлова в Бурятии позволяет сделать вывод, что чудо само по себе, просто в силу своей чудесной природы, обладает большим конструктивным потенциалом. Чудо испускает радиацию определенного свойства, оно, словно ядерный реактор, бомбардирует вас градом заряженных частиц, которые, несмотря

ни на что, достигают цели. Эти излучения несут в себе информацию. Это частные пакеты, стержнем, несущей частотой которых служит информация о самом чуде. На других частотах пакета можно передавать любую другую информацию. Например, информацию нравственного характера, просветительскую, политическую, религиозную, научную, социальную. Воздействие этой информации, упакованной в один волновой пакет с чудом, будет многократно усиливаться благодаря гигантскому – «чудовищному» - потенциалу чуда.

Тут уместно вспомнить вопрос одного из буддистских философов: какое учение вы слышите, когда видите нетленное тело учителя? На нашем светском языке он прозвучит так: в каких мыслях, идеях вы укрепляетесь, когда видите чудо? Чтобы люди укреплялись в нужных мыслях и идеях, их надо предложить в сопровождении информации о чуде. Речь идет, по сути, о технологиях формирования сознания, но это совершенно обычное и необходимое дело и обычная социальная практика.

На протяжении нескольких лет Институт Итигэлова проводит опросы среди паломников. В анкетах значатся три простых вопроса. Людей спрашивают, что они ожидают увидеть и ощутить и что видят и чувствуют, на какие положительные изменения в жизни после встречи с чудом надеялись и какие перемены действительно произошли. Ответы, по словам Я. Васильевой, показывают, что идет медленный, но неуклонный процесс расширения сознания паломников, а значит и всего народа. Если 4 года назад люди надеялись, что свидание с Итигэловым принесет позитивные результаты им и их близким (в основном, просили об исцелении или материальном благополучии), то в последующие годы стали нарастать коллективистские, общезначимые, общественные мотивы.

Поверхностный контент-анализ ответов, проведенный журналистом А.Тарасовым, показывает, что при встрече паломники испытывали спокойствие, легкость, умиротворение, удивление, восторг, восхищение, надежду, одухотворенность, трепет, благодарность, облегчение души, экстаз, что вполне понятно и естественно. А вот учащающиеся «продвинутые» ответы: «появилось ощущение общности», «чувства особенные, еще непонятные», «хочется, чтобы всем живым существам было хорошо и покойно». На вопрос «что изменилось у вас после встречи с Хамбо ламой?» отвечают так: «Изменился взгляд на будущее», «Думаю», «Изменился кругозор и взгляды на многие поступки в моей жизни, нет суесть», «Все изменилось к лучшему, все сбывается».

Примеры расширения сознания, причем, весьма неожиданные, можно видеть на всех этажах российского общества. Поразительно, но не буддисты и не паломники, а депутаты Государственной Думы, обсуждая феномен Итигэлова, заявили, что Россия именно ему

обязана и сохранностью своих восточных рубежей, и стабилизацией экономики. Приезжавший в Иволгинский дацан первый вице-премьер Сергей Иванов сказал, что «Итигэлов продолжает служить России». А вице-адмирал Валерий Дорогин, депутат Думы, назвал его «составляющей национальной безопасности».

Анкеты, хранящиеся в Институте Итигэлова, ждут профессионального анализа социологов. В них наверняка найдется многое из того, что потребуется для разработки и совершенствования конкретных социальных технологий.

К необходимости их использования пришел сам Будда Шакьямуни. Буддистское предание рассказывает, что именно он дал своим ученикам-крестьянам, неграмотным и не имеющим времени на занятия духовными практиками, молитвенные барабаны и посоветовал вывешивать молитвенные лоскутки. И то, и другое есть духовные, магические инструменты, Молитвы и мантры записываются на длинных полосах пергаментной бумаги и закладываются в барабаны. Одна молитва или мантра повторяется не менее 100 тысяч раз. Один оборот барабана дает стотысячекратное повторение магического заклинания. Вращая барабан, человек «начитывает» молитву или мантру и «накапливает добродетель». «Накапливание» происходит и в том случае, когда молитвы и мантры с вывешенных человеком молитвенных лоскутков «считывает ветер».

В один барабан закладывают одну или несколько молитв или мантр. Каждая представляет собой определенный частный пакет, а молитвенный барабан есть излучатель частотных пакетов. При вращении барабана мощность излучения увеличивается. При одновременном вращении нескольких барабанов происходит множественное наложение частот и возникает резонанс – однократный или множественный.

Следовательно, духовные в своей основе практики буддизма способны трансформироваться в социальные технологии. Ведь в резонанс подобным образом можно вводить частотные пакеты не только религиозного, но любого содержания, в том числе социального. Однако для этого социальные цели, задачи, пожелания необходимо выразить в виде «мантр», представить коротко, емко, афористично, образно (как, скажем, это умеют делать китайцы), превратить в «социальные заклинания» (не в уничижительном смысле, а чисто формально), в «мантроподобные» энергетические структуры, с которыми сможет работать «социальная магия».

Опыта такой работы в России нет, поэтому предстоит учиться у буддистов, преодолевая лень и порожденные ей тупость и невежество (смертные грехи буддизма, тяжесть которых мы постоянно ощущаем собственными боками).

Чудо явлено России в обрамлении буддизма. И это важно. Буддизм неагрессивен, сосредоточен на духовных проблемах. Именно это, по-видимому, сейчас необходимо стране. Потому что, как предупреждал Итигэлов в своем послании потомкам, «богатства, безумно собранные и накопленные, превратятся в особый яд».